

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ:
ПЕРЕНОС И АНАЛОГИЯ

Улугова Шохиди Шохруховна

доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент
Самаркандский государственный институт иностранных языков

Аннотация. Метафора была определена множеством различных способов в различных областях знания, таких как прагматика, лингвистика, переводоведение и когнитивная лингвистика. Это происходило на протяжении последних двух тысяч лет, начиная с эпохи Аристотеля и до наших дней, через всю историю человеческой мысли и языка. Поэтому любое серьезное исследование метафоры неизбежно начинается с обзора различных ее определений и ключевых теорий, которые способствовали пониманию и функции этого фигурного средства. Однако, учитывая ограниченные рамки времени и объема данного исследования, было бы невозможно детально рассматривать всестороннюю дискуссию о метафоре с представлением всех доказательств.

Ключевые слова: метафора, семантическая теория, практическая теория, перенос, поэтический язык.

Термин «метафора» был впервые введен в английский язык в XVI веке через старофранцузское слово «méthaphore» [Giannakis et al., 2013]. В «Онлайн-словаре этимологии» (2001-2021) прослеживается происхождение метафоры через перенос, что связано с переводом (лат. «traducere»), означающим «переносить через», или греческим «pherein», означающим «нести». Однако понятие метафоры в лингвистических парадигмах отличается от греческого определения. Это можно проследить в воззрениях Аристотеля на метафору. В «Поэтике» Аристотель утверждает, что метафора представляет собой перенос или сдвиг обычного использования слова в новое фигуративное значение и различие между метафорическим использованием языка и его буквальным эквивалентом, сосредотачиваясь главным образом на двух основных понятиях: «сходство» и «замена» [Richards, 1990]. Чтобы объяснить взгляд Аристотеля на метафору, используется следующий пример, когда слово «тюрьма» переносится из области местоположения в область людей, представленных в предложении:

«Моя работа – это тюрьма» [Glucksberg & Keysar, 1990: 4].

В аристотелевских терминах это высказывание можно рассматривать как аналогию-сравнение [Gentner et al., 2001: 200], заключающееся в семантическом переносе некоторых характеристик тюрьмы на работу, что подчеркивает их взаимосвязь. Во-первых, в высказывании присутствует внешняя рамка, являющаяся частью физического объекта, которая отражается в языке через

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

буквальное значение слова «тюрьма». Согласно словарю «Oxford Dictionaries» (1884-1928), слово «тюрьма» означает «место для заключения лиц, обвиняемых или осуждённых за преступление», и на основе нашего опыта мы знаем, что тюрьма ассоциируется с ограничением свободы, неприятными условиями и угнетающей атмосферой. Таким образом, метафора разрушает стандартную систему обозначений, применяя слово «тюрьма» в отношении работы. Использование слова «тюрьма» для описания места с ограничениями, такими как запертые двери и окна, является отклонением от обычного употребления языка, что, согласно Аристотелю, предполагает использование буквального языка. В таких случаях необходимо определить, какие конкретные характеристики тюрьмы следует перенести на описание работы.

Семантически это невозможно, так как семантическая теория не может объяснить такие проблемы. Практическая теория, которая учитывает прагматические факторы или интеграцию контекста с семантикой, может предложить решение [см. Kittay, 1987]. Утверждения Аристотеля о метафоре кажутся противоречивыми. С одной стороны, он рассматривает метафору только как стилистическое украшение языка, которое следует использовать в специфических текстах, а не в повседневной речи или научных работах. С другой стороны, Аристотель приписывает метафоре точную когнитивную роль, обозначенную в следующем высказывании:

...но величайшая заслуга заключается в обладании мастерством метафоры. Это не может быть передано другим; это признак гениальности, ибо создание удачных метафор требует способности замечать сходства [Butcher 1950: 29].

То есть, по мнению Аристотеля, способ видеть сходства во внешнем физическом мире, выраженный в языке, может различаться у разных людей, и способность видеть сходства между объектами не может быть унифицирована, поскольку один человек может заметить сходство сильнее, чем другой, что делает метафору признаком когнитивной способности. Тем не менее, Аристотель пытался теоретически осмыслить понимание метафоры как своего рода баланс между буквальным «обычным языком» и небуквальным «метафорическим или поэтическим языком», рассматривая метафору как тип выражения или поэтический инструмент. Хотя многие его гипотезы были признаны эксцентричными и в какой-то степени опровергнутыми, нельзя не отметить, что его выводы оказали значительное влияние на историю языка и мышления.

1. Butcher S. Aristotle on the art of poetry. – Stockbridge: Liberal Arts Press, 1950.
2. Gentner D., Bowdle B., Wolff P., & Boronat C. Metaphor is like analogy // The analogical mind: Perspectives from cognitive science. – Cambridge and Massachusetts: MIT Press, 2001. – Pp. 199-253.
3. Giannakis G.K., Bubeník V., Crespo E., Golston C., Lianeri A., Luraghi S., & Matthaios S. Encyclopedia of Ancient Greek language and linguistics. – Leiden: Brill, 2013.
4. Glucksberg S., & Keysar B. Understanding metaphorical comparisons: Beyond similarity. *Psychological Review*, 1990. 97(1), 3.
5. Kittay E. Metaphor: Its Cognitive Force and Linguistic Structure. – Oxford: Oxford University Press, 1987.
6. Richards I.A. The philosophy of rhetoric. – Oxford and New York: Oxford University Press, 1990.

